

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ НАРОДНАЯ ОХОТНИЧЬЯ ПОЭМА «БИЙНЁГЕР»: ОПЫТ МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ

Б.А. Берберов

Настоящая статья представляет собой опыт медленного чтения, актуализированный необходимостью в «торопливую» эпоху замедлить темп восприятия художественного текста в целях увеличения информационного объема. Названная техника чтения обретает особую степень целесообразности при анализе древних фольклорных текстов, содержащих, как правило, множество архаизмов, мифологем, этнографизмов, не всегда понятных современному читателю. Цель статьи – доказать продуктивность «замедленного чтения» на материале карачаево-балкарской народной охотничьей поэмы «Бийнёгер». В работе использовано сочетание культурно-исторического, мифопоэтического, сравнительно-сопоставительного и герменевтического методов. Эффективным зарекомендовал себя и метод текстологических отводов, позволяющий в процессе анализа генеральной линии «отвлекаться» на побочные явления, связанные с уточнениями, прояснениями и интерпретациями контекстов, подтекстов и интертекстуальных параллелей. Работа написана с методологической опорой на труды Е.Б. Вирсаладзе, Г.Д. Гачева, М.А. Хабичева, М.Н. Эпштейна. Совокупность следующих тезисов можно считать итоговым результатом, полученным благодаря методу «медленного чтения»: 1) «Бийнёгер» является этноспецифической карачаево-балкарской народной охотничьей поэмой, в которой нашли отражение особенности горского, кавказского Космо-Психо-Логоса; 2) интертекстуальный анализ позволил обнаружить типологически сходные произведения в западно-европейском (английском), грузинском и киргизском фольклорных системах; 3) на примере повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары» отмечен факт плавного перехода фольклорного охотничьего сюжета в литературную стихию; 4) смысловой объем поэмы «Бийнёгер» увеличился благодаря интерпретации древних языческих и мусульманских антропонимов, топонимов, эвфемизмов («Джаратхан», «алтынлы», «собачья болезнь»). Практическая значимость статьи связана с актуализацией природоохранной проблематики в современном мире, повышением экологической культуры у подрастающего поколения. Статья может быть полезной при разработке вузовских спецкурсов по истории северокавказского фольклора, а также по сравнительно-сопоставительному анализу типологически сходных произведений в художественном арсенале разных народов мира.

Ключевые слова: Бийнёгер, медленное чтение, карачаево-балкарский фольклор, охотничья поэма, конфликт, экология, символика.

Для цитирования: Берберов Б.А. Карачаево-балкарская народная охотничья поэма «Бийнёгер»: опыт медленного чтения // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 56(95). С.138-147. DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.007

Поступила в редколлегию: 20.05.2025 г.

В последние десятилетия во многих странах мира наблюдается повышенный интерес к культуре замедления ритма жизни, что получило выражение в виде так называемого «медленного движения». В числе основных сооснователей этого движения обычно называют Гейра Бертелсена — создателя Мирового института медленности (The World Institute of Slowness) и Карла Оноре — автора ряда основополагающих книг о замедлении ритма жизни. В рамках «медленного движения» выделяются отдельные направления, в которые входят: медленный город, медленное старение, медленное искусство, медленное воспитание, медленное образование, медленное наставничество, медленная наука, медленное программирование, медленное питание, медленные вещи, медленная мода, медленное телевидение, медленные деньги, медленное садоводство, медленное путешествие, медленная фотография, медленное кино, медленные переговоры, медленная демократия, медленные видеоигры, медленный маркетинг, медленная медицина, медленная религия, медленная технология, медленная философия, медленная йога, медленное чтение и так далее [1]. Несмотря на самый разнообразный список перечисленных направлений, их объединяет концепция интеллектуального и эмоционального обогащения человека за счет замедления процесса потребления соответствующего контента.

В приведенном списке нас, конечно, больше всего интересует «медлен-

ное чтение». Под «медленным чтением» понимают практику, противостоящую пассивному и бездумному потреблению информации, предполагающую глубокое, комплексное погружение в текст и самостоятельную, ответственную работу с ним [2].

В XX веке практики медленного чтения стали обязательной составляющей многих литературно-критических направлений. При этом, как правило, таким практикам подвергались именно авторские художественные тексты. Так, например, профессор Йельского университета Ланселот Р. Флетчер, один из современных авторов, популяризирующих термин «медленное чтение», утверждает в статье «Медленное чтение: подтверждение авторского замысла» («Slow reading: the affirmation of authorial intent»), что цель медленного чтения — не стимулирование творческого воображения читателя, а способ раскрытия авторского замысла [3]. Мы же в свою очередь настаиваем на расширении границ применимости практик медленного чтения, с включением в периметр анализируемых произведений и фольклорных (неавторских) текстов. При этом мы отдаем себе отчет, что применение методов «медленного чтения» к фольклорным текстам по сравнению с литературными текстами подразумевает различные подходы, сформированные природой текстов, их культурным контекстом и образовательными целями.

Так, литературные тексты неизбежно несут в себе отпечаток личности

автора, который может использовать уникальные стилистические приемы, требующие более глубокого анализа художественных приемов и творческого намерения. При этом сам объект исследования в данном случае носит «изолированный» характер, так как литературный текст – это, как правило, законченное высказывание автора, сопровождающееся конкретной метаинформацией об истории создания и культурном контексте.

В то же время «медленное чтение» фольклорных текстов, несмотря на их кажущуюся повествовательную простоту, сопряженную со следованием предсказуемым структурам с повторяющимися темами, оказывается дополнительно осложненным фактом многократного наложения текстовых фрагментов, присущих иногда разным временным эпохам и культурно-историческим общностям.

Рассмотрим специфику «медленного чтения» фольклорных текстов на примере карачаево-балкарской народной эпической поэмы из охотничьего цикла – «Бийнёгер» [4], подготовленную к печати доктором филологических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР Магометом Ахияевичем Хабичевым (1930-1993 гг.). «Что касается фольклора, то его сбором, документированием и исследованием ученый занимался с юных лет до конца жизни. Понимая, что в нартах, поэмах и других жанрах народного творчества отражается история народа, его национальная психология и менталитет, он

исследовал с научной точки зрения карачаево-балкарские народные песни, нартские поэмы и другие жанры. Он восстанавливал фольклорные тексты в первозданном виде. Собрал материал о древнейших карачаевских бытовых и культовых песнях, чуть ли не по крупицам восстановил полные тексты народных поэм «Бийнёгер», «Къарча», «Ёрюзмек», «Ачемез», «Соджук» и др.» – отмечает доктор филологических наук, профессор Тамара Казиевна Алиева [5, 14.]

В народно-поэтическом творчестве карачаевцев и балкарцев особое место занимает такой уникальный памятник охотничьей песенной мифологии как «Бийнёгер». Его творческая история насчитывает несколько веков. «Богатством философского содержания, красотой ритмики, неповторимым национальным колоритом этот текст привлекает внимание исследователей, писателей, музыкантов, исполнителей, хореографов» [6, 109]. Одновременно следует отметить, что во многом философская идея этого произведения определяется детерминацией кавказского «космо-психо-логоса» [7, 34].

Сюжет поэмы повествует о жизни молодого отважного охотника по имени Бийнёгер. Благодаря своим умениям и удачливости он истребил большое количество диких зверей в окрестностях, хотя это и было избыточно для целей пропитания своей семьи. Однажды герой видит во сне, что его брат Умар заболел некоей страшной болезнью, и что единственным лекарством от этой болезни является молоко белой олени-

хи. Перед тем как отправиться на охоту, герой получает у родственников двух охотничьих собак. По пути к искомым горам молодой человек встречает старца, который предупреждает героя о запрете охотиться на сакральное животное. Тем не менее, герой из чувства братского долга продолжает свой путь и вскоре натывается на след белой оленихи, причем она оказывается трехногой. Долгое время Бийнёгер преследует ее, поднимаясь все выше и выше по горам. Для преодоления самых крутых участков пути герой делает импровизированные ступеньки из спрессованного снега. Наконец оказавшись перед ней, измученный охотник спрашивает у нее – олениха ли она, или бесовское отродье? Герой на это получает ответ, что перед ним Фатима, дочь Апсаты – покровителя диких животных и охоты. Она укоряет Бийнёгера за его избыточную охотничью активность, приводящую к гибели многих диких животных. Фатима признается герою, что специально завлекла его на смертельно опасный уступ с тем, чтобы наказать его, оставив умирать мучительной смертью. Вскоре к подножью скалы приходят родственники и друзья Бийнёгера, которые предпринимают неудачные попытки вызволить его из западни. В их числе и мать Бийнегера Кыбахан обращается к сыну со словами:

*Сютюм бла тилейме, сен айтханыма тын-
гылачы!*

*Таукел этиб, тау кѳушум, кѳаядан бери
чынгачы!*

[4, 20]

Молоком матери прошу, послушай, что скажу:

Наберись мужества, орел мой горный, прыгай со скалы!

[4, 41].

Отчаявшись, они советуют ему броситься вниз, чтобы ускорить приближение своей смерти. Незадачливый охотник, однако, сопротивляется этому, так как очень дорожит своей ускользающей жизнью. В ответ на бесплодные угрозы своего брата Умара по отношению к семье Бийнёгера, герой просит доставить к подножью скалы свою любимую жену, чей совет он обязуется принять:

*Аны келтирсегиэ, кѳалай айтса, алай этер-
ме!*

*Ол да сизлей айтса, кѳаядан секириб кетер-
ме!*

[4, 21].

Приведите ее, я сделаю то, что скажет она, Если велит: бросайся, – выпрыгну, хоть пропасть и страшна.

[4, 43].

Прибывшая на место супруга также умоляет Бийнёгера спрыгнуть вниз, что он и делает. Она же от отчаяния протыкает себя ножницами насмерть:

*Ах, джангыз кекелинг тѳюшдѳу кѳатынынгы
аллына,*

*Кѳыптысын алыб урду тос да кѳатынынг
кѳарнына.*

[4, 25].

Эх, только твое темя упало, и тогда жена, Ножницы вынув, вонзила в себя, была сражена.

[4, 46].

В соответствии с ранее высказанными нами особенностями «медленного чтения» фольклорных текстов анализ отмеченной поэмы предельно осложнен за счет длительной эволюции и многочисленных напластований. Такой процесс динамического развития исходного текста привел к появлению сразу нескольких вариаций текста карачаево-балкарской поэмы. Однако еще более высокую степень вариативности текста можно наблюдать, если привлечь к анализу аналогичные охотничьи поэмы других народов – в частности грузин (песня о Курше, песня о Беткиле) и киргизов (песня о Кожожаше).

Сравнительно-сопоставительный анализ этих поэм, с учетом их микро-региональных вариаций, подтверждает совпадение основной сюжетной линии, однако отдельные детали отличаются достаточно существенно.

Так, в одних вариациях роль собак по сюжету практически главенствует (грузинские варианты песни о Курше), в других же собаки вообще не упоминаются, либо у них сугубо вспомогательная роль. Такое эволюционное уменьшение роли собак в сюжете песни возможно связано с ростом влияния ислама в регионах бытования этих поэм.

Существуют вариации и в отношении причины жестокого наказания охотника – либо это его потребительское отношение к дикой фауне в целом, либо это его нарушение конкретного запрета охоты на белого оленя. Отметим, что белый олень занимает место в традициях многих культур. В неко-

торых кельтских мифах он считается посланником из потустороннего мира. Кельты верили, что белый олень появится, когда кто-то нарушит табу. В английском фольклоре он ассоциируется с Херном-охотником. Легенда о короле Артуре гласит, что белый олень обладает вечной способностью избегать плена, и что преследование животного символизирует духовные поиски человечества. Белый олень также распространен в венгерской мифологии; считалось, что он привел братьев Хунора и Магора в Скифию, что предшествовало формированию народов гуннов и мадьяр [8].

Различны и описания внешности белой оленихи. Если в карачаево-балкарских версиях это сверкающее белое трехногое животное, то в киргизской версии это уже четырехногая олениха, хромящая на одну ногу. Причина этой хромоты заключается в том, что ранее герой (Кожожаш) убил детей (оленят) и жену повелителя диких животных Сур-Эчки, а самого его ранил в ногу. Дальнейшие приключения героя – это следствие мести Сур-Эчки.

Отметим, что в отдельных киргизских версиях отличаются и обстоятельства непосредственной смерти героя. Обратимся к фрагменту повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гутьсары!» [9], где автор приводит эту так называемую «Песню охотника»:

«Глянул старик вверх и увидел сына своего, как вороненка на краю обрыва, на высокой, неприступной скале. Стоит там спиной к миру, обернуться не может.

— Как же ты там очутился, несчастный сын мой? — перепугался отец.

— Не спрашивай, отец, — отвечает тот. — Я здесь в наказание свое. Завела меня сюда старая Серая Коза и прокляла страшным проклятием. Я стою уж много дней, не вижу ни солнца, ни неба, ни земли. И лица твоего не увижу, отец. Сжался надо мной, отец. Убей меня, облегчи мои страдания, прошу тебя. Убей и похорони меня.

Что мог поделать отец? Плачет, мечется, а сын все молит: «Убей меня поскорей. Стреляй, отец! Сжался надо мной, стреляй!» До самого вечера не решался отец. А перед заходом солнца прицелился и выстрелил. Разбил ружье о камни и запел прощальную песню над телом сына» [9].

В рамках «медленного чтения» карачаево-балкарской поэмы «Бийнёгер» будем ориентироваться на издание в редакции М.А. Хабичева [4]. Исследователь сопровождал оригинальный текст подстрочным русским переводом, а также блоком научных комментариев преимущественно лексикографического характера.

Первое же слово указанной поэмы – это «Гезох», имя отца Бийнёгера:

Гезохну уланы былай джигит туугъан Бийнёгер!

Джигитлик болмаса, хомухлукъну бир да суймеген.

[4, 6].

О, славный Бийнёгер, Гезоха сын отважный!

Трусость презирал ты, богатырь бесстрашный!

[4, 29].

Обращает на себя внимание нетипичное для современных карачаево-балкарцев имя, нарушающее в своем звучании как минимум два фонетических принципа, присущих большинству тюркских языков, и, в частности, карачаево-балкарскому. Это нарушение гармонии гласных (наличие в одном слове гласных переднего и заднего ряда), а также сочетание звонкого велярного взрывного согласного «г» с гласной переднего ряда «е» в начале слова. Похожие явления встречаются и в другом словосочетании – названии горы *Гезам къая* (гора *Гезам*), по которой проходил маршрут героя. Причина этого языкового явления требует отдельного изучения.

В отношении используемой в поэме лексики обращают на себя внимание и многочисленные эвфемизмы различного характера. Так, брат Бийнёгера Умар болеет некой «собачьей болезнью»:

Тамада къарнашынг, Умар, ит ауруудан ауруйду.

Амалын тауусуб, ол джууукъну-тенгни сооруйду.

[4, 6].

Старший брат твой Умар тяжело заболел, Нет исцеления, созвать к себе близких он повелел.

[4, 29].

Составитель двуязычного издания и автор научных комментариев М.А. Ха-

бичев определяет *ит ауруу* как «собачью болезнь», по его словам, это «кожное заболевание с многочисленными язвами» («*адамны терисини юсю джара болуб, иринлеб ауруйду*») [4, 26]. На основе очень обрывочных описаний этих симптомов невозможно определить конкретный диагноз, однако мы склоняемся к версии о незаразном характере этого заболевания, исходя из активного вовлечения Умара во взаимодействие со своими родственниками при поисках Бийнёгера и общении с ним.

Другой интересный эвфемизм, зафиксированный и в академических двуязычных словарях, — это «*алтынлы*», дословно «золотой, позолоченный» [10, 56]. М.А. Хабичев отмечает, что этим словом называли «первоначально лук, затем название старинной винтовки» [4, 47]. Предполагаем, что такое бережливое отношение древних карачаевцев и балкарцев к оружию связано с ценностью оружия (сравниваемого с золотом), а также с попыткой ввести в заблуждение злых духов, способных помешать точному выстрелу.

Наконец, в эпизоде проклятия главного героя Фатимой она упоминает:

Ой, да бизни къойсанг, Джаратхан сени бир къоймасын!

Къаргъа, къузгъун ичиб, сени да къанынгдан тоймасын!

[4, 16].

Да избавимся мы, пусть постигнет тебя божья кара!

Пусть над трупом твоим ненасытные вороны кружат!

[4, 37].

Здесь в качестве имени Бога используется слово *Джаратхан* (дословно – причастие от глагола «сотворить»). В академическом двуязычном словаре для этого слова даются определения «Бог», «создатель», «творец» [10, 229].

В целом можно сделать вывод, что на долгом эволюционном пути своего развития карачаево-балкарская народная поэма «Бийнёгер» вобрала в себя имена языческих божеств *Тейри*» *Гуртай* [4, 47], а также разновременные антропонимы – от древних *Гезох*, *Гезам къая* (гора Гезам), *Ансаты* (бог охоты, покровитель зверей) [10, 69], *Бийнёгер*, домусульманских *Кябахан*, *Фатима*, *Умар*.

В отношении грузинского народного творчества Е.Б. Вирсаладзе справедливо отмечает, что «древнейшие формы сочетаются со сложными, изысканными высокоразвитыми поздними формами» [11, 11]. Мы считаем, эти слова в полной мере можно отнести и к карачаево-балкарскому охотничьему циклу. Несмотря на широкую вариативность сюжетных особенностей карачаево-балкарской народной поэмы «Бийнёгер» и ее иноязычных аналогов, основная мораль едина: коллективный разум древних народов пришел к выводу о необходимости бережного отношения к фауне и ответственного подхода к охотничьим практикам, во избежание истощения дикой природы. Возможно, причиной для создания подобных фольклорных текстов послужили реальные драматические события, которые привели к голоду в древних сообществах, не соблюдавших правила

самоограничений. Мы склонны согласиться с Михаилом Эпштейном, что «образы животных в литературе – это своего рода зеркало гуманистического самосознания. Подобно тому как самоопределение личности невозможно вне отношения ее к другой личности, так и самоопределение всего человеческого рода не может свершаться вне его отношения к животному царству» [12, 87].

Резюмируя, можно отметить, что, несмотря на века, прошедшие с событий, послуживших источником для создания карачаево-балкарской народной поэмы «Бийнёгер» и ее аналогов, сегодняшний мир все так же ставит перед людьми проблемы экологического характера. Мы надеемся на осмысление современным человечеством этих проблем и их успешное решение.

-
1. Slow movement (culture). [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Slow_movement_\(culture\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Slow_movement_(culture))
 2. Гуенко К. Искусство медленного чтения: как научиться понимать больше, а забывать — меньше. [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/slow-reading/>
 3. Slow reading. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Slow_reading
 4. Бийнёгер. Карачаевская народная поэма на карач. и русс. языках / Сост. М.А. Хабичев. Черкесск, 1984. 48 с.
 5. Алиева Т.К. Грани таланта ученого: о вкладе М.А. Хабичева в развитие карачаево-балкарской филологии // Грани творчества: Материалы, посвященные памяти М.А. Хабичева. Карачаевск: КЧГУ, 2011. С. 4-24.
 6. Берберов Б.А. Творческая история народной поэмы «Бийнёгер» // Актуальные проблемы современной филологии. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения профессора И.Х. Ахматова. Нальчик: КБГУ, 2014. С. 109-113. 409 с.
 7. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. 544 с.
 8. White stag. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/White_stag
 9. Айтматов Ч.Т. Прощай, Гульсары! [Электронный ресурс]. URL: <https://daningrad.ru/proschay-gulsary-chingiz-aytmatov>
 10. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
 11. Вирсаладзе Е.Б. Грузинский охотничий миф и поэзия. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1976. 360 с.
 12. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 303 с.

Berberov, Burkhan A. – Institute for the Humanities of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS (Nalchik, Russia); burhan_berberov@mail.ru

KARACHAI-BALKAR FOLK HUNTING POEM “BIJNÖGER”: AN EXPERIENCE OF SLOW READING.

Keywords: *Bijnöger, slow reading, Karachai-Balkar folklore, hunting poem, conflict, ecology, symbolism.*

This article is an experience of slow reading, actualized by the need in the «hurried» era to slow down the pace of perception of a literary text in order to increase the information volume. The said reading technique acquires a special degree of appropriateness when analyzing ancient folklore texts, which, as a rule, contain many archaisms, mythologemes, ethnographisms, not always understandable to the modern reader. The purpose of the article is to prove the productivity of «slow reading» on the material of the Karachai-Balkar folk hunting poem “Bijnöger”. The work uses a combination of cultural-historical, mythopoetic, comparative-contrastive and hermeneutic methods. The method of textual digressions has also proven effective, allowing in the process of analyzing the general line to «distract» ourselves with side effects associated with clarifications, clarifications and interpretations of contexts, subtexts and intertextual parallels. The work is written with methodological support on the works of E.B. Virsaladze, G.D. Gachev, M.A. Khabichev, M.N. Epshtein. The following theses can be considered the final result obtained using the slow reading method: 1) “Bijnöger” is an ethnospecific Karachai-Balkar folk hunting poem that reflects the peculiarities of the mountain and Caucasian Cosmo-Psycho-Logos; 2) intertextual analysis revealed typologically similar works in the Western European (English), Georgian and Kyrgyz folklore systems; 3) the example of Chingiz Aitmatov’s story «Farewell, Gulsary» notes the fact of a smooth transition of a folklore hunting plot into the literary element; 4) the semantic volume of the poem “Bijnöger” increased due to the interpretation of ancient pagan and Muslim anthroponyms, toponyms, and euphemisms («Dzharatkhan», «Altynly», «Dog disease»). The practical significance of the article is related to the actualization of environmental issues in the modern world, increasing the environmental culture of the younger generation. The article can be useful in developing university special courses on the history of North Caucasian folklore, as well as in comparative analysis of typologically similar works in the artistic arsenal of different peoples of the world.

For citation: Berberov, B.A. Karachai-Balkar folk hunting poem “Bijnöger”: an experience of slow reading // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 56 (95). Pp.138-147. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.007

References

1. Slow movement (culture). [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Slow_movement_\(culture\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Slow_movement_(culture))
2. Guenko, K. *Iskusstvo medlennogo chteniya: kak nauchit'sya ponimat' bol'she, a zabyyvat' — men'she* [The art of slow reading: how to learn to understand more and forget less]. [Electronic resource]. URL: <https://knife.media/slow-reading/>
3. Slow reading. [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Slow_reading
4. Khabichev, M.A. (comp.). *Biineger. Karachaevsкая narodnaya poema na karach. i russ. Yazykakh* [Bijnöger. Karachai folk poem in Karach. and Russian languages]. Cherkessk, 1984. 48 p.
5. Alieva, T.K. *Grani talanta uchenogo: o vklade M.A. Khabicheva v razvitie karachaevo-balkarskoi filologii* [Facets of talent of the scientist: on M.A. Khabichev's contribution to the development of Karachai-Balkar philology]. *Grani tvorchestva: Materialy, posvyashchennye pamyati M.A. Khabicheva* [Facets of creativity: Materials dedicated to the memory of M.A. Khabichev]. Karachaevsk, KChSU, 2011, pp. 4-24.
6. Berberov, B.A. *Tvorcheskaya istoriya narodnoi poemy "Biineger"* [Creative history of the folk poem "Bijnöger"]. *Aktual'nye problemy sovremennoi filologii. Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora I.Kh. Akhmatova* [Proceedings of the scientific conference on the 75th anniversary of Prof. I.H. Akhmatov]. Nalchik, KBSU, 2014, pp. 109-113.
7. Gachev, G.D. *Mental'nosti narodov mira* [Mentalities of the peoples of the world]. Moscow, Eksmo, 2003. 544 p.
8. White stag. [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/White_stag
9. Aitmatov, Ch.T. *Proshchai, Gul'sary!* [Farewell, Gulsary!]. [Electronic resource]. URL: <https://daningrad.ru/proschay-gulsary-chingiz-aytmatov>
10. *Karachaevo-balkarsko-russkii slovar'* [Karachai-Balkar-Russian dictionary]. Moscow, Russkii yazyk, 1989. 832 p.
11. Virsaladze, E.B. *Gruzinskii okhotnichii mif i poeziya* [Georgian hunting myth and poetry]. Moscow, Gl. red. vost. lit. izd-va "Nauka", 1976. 360 p.
12. Epshtein, M.N. *"Priroda, mir, tainik vselennoi...": Sistema peizazhnykh obrazov v russkoi poezii* ["Nature, the World, the Secret of the Universe...": the system of landscape images in russian poetry]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990. 303 p.